

**"Эвакуированная интеллигенция" в Чувашии в годы Великой
Отечественной войны***

Широкова Марина Александровна

Соискатель

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,

Историко-географический, Чебоксары, Россия

E-mail: mletaeva@mail.ru

Одним из частых сюжетов истории масштабных войн является массовая эвакуация. Не стала исключением и Великая Отечественная война. В отечественной и зарубежной историографии данная тема уже не раз становилась объектом интереса исследователей. В настоящей статье нам хотелось бы остановиться на одном из ее аспектов: эвакуированных представителях интеллигенции, их социальном портрете, деятельности в тылу на новом месте жительства, влиянии на изменение местной интеллигентской среды и вкладе в общее дело победы. Территориальные рамки темы мы решили ограничить пределами Чувашской АССР, на примере которой можно более подробно ее изучить. Кроме того, эвакуация в данную местность представляется интересной ввиду обширной географии: Белоруссия, Украина, Литва, Латвия, Эстония, Карело-Финская ССР, Калининская область, г. Москва и Московская область, г. Ленинград и Ленинградская область - это только те местности, откуда прибыло большее число гонимых войной людей. По причине своего расположения Чувашия в годы войны была как пунктом приема эвакуированных граждан на длительный срок, так и перевалочным центром. Через чебоксарский речной порт и железнодорожные узлы в городах Алатырь и Канаш транспорт следовал дальше. Следующий момент связан с исторически обусловленной полиэтничностью региона. На территории Чувашии проживали представители разных народностей, формируя особую культуру и социальную среду.

Выбор только одной группы общества - интеллигенции - обусловлен ее особой ролью в жизни общества военного времени.

Основную группу источников составили неопубликованные архивные данные. В частности, нужно отметить фонды Государственного исторического архива ЧР [5], Государственного архива современной истории ЧР [4] и Государственного архива печати ЧР [3]. Здесь можно найти более или менее подробные сведения об эвакуированных гражданах, времени их нахождения в Чувашии, работе и трудностях, с которыми пришлось столкнуться им самим, привыкая к жизни в новых условиях, и проблемах местных органов управления при их размещении и материальном обеспечении. В местных газетах военного периода, хранящихся в архиве печати, встречаются статьи и на тему эвакуации. Отдельно нужно отметить немногочисленные мемуарные источники [9].

Степень отражения темы эвакуации в Чувашию в историографии нельзя назвать достаточной. Специального исследования, в котором бы комплексно решались все исследовательские задачи, на данный момент нет, несмотря на открытую для историка репрезентативную источниковую базу и несомненную актуальность темы. Однако нужно отметить, что вопросы эвакуации населения получили отражение в работах общего плана, посвященных истории Чувашии в период Великой Отечественной войны [1, 2, 10,

11, 12, 13]. Тем не менее, эвакуированная интеллигенция не рассматривалась авторами как объект исследования.

Насколько можно судить по спискам эвакуированных граждан [4], в Чувашию в годы войны прибыло более 200 представителей интеллигенции. В ходе дальнейшего исследования эта цифра будет уточняться, но вряд ли можно сделать ее абсолютно точной. Это связано прежде всего с характером источников, которые представляю собой не точный подробный единый список эвакуированных, а отдельные листы, тетради по разным районам и сельским советам Чувашии. Единого стандарта не было, поэтому где-то наряду с фамилией, возрастом, образованием записана партийность, место прежней работы, специальность, национальность. В некоторых же не обозначено ничего кроме фамилии и года рождения, поэтому невозможно узнать их уровень образования и вообще отнести их к какой-либо профессии. Хотя среди них вполне возможно были и представители интеллигенции.

В результате исследования мы пришли к следующим выводам. В военное время в Чувашии ощущался дефицит кадров педагогической, медицинской интеллигенции, работников культуры. Он был обусловлен как мобилизацией значительной части населения на фронт, так и объективными факторами. Советское руководство стало перед собой масштабные задачи: всеобщее образование, система медицинской помощи, формирование новой советской культуры в целом. Процесс подготовки кадров требовал времени, поэтому их на данном этапе не хватало. Война началась в период утверждения новой советской интеллигенции.

В связи с обозначенной проблемой все эвакуированные представители интеллигенции должны были начать работать на новом месте и хотя бы частично решить кадровые проблемы. Учитывая немногочисленность прибывших специалистов, нельзя говорить о том, что эти проблемы были решены в полной мере.

Социальный портрет эвакуированной в Чувашию интеллигенции отличается неоднородностью - здесь и врачи с высшим образованием и специализацией, и педагоги детских садов, закончившие 5 классов. В связи с этим, нужно оговорить, что любая попытка создания среднестатистического портрета приведет к несколько неполным результатам. Однако если иметь ввиду большинство, то можно сказать, что эвакуированные в Чувашию представители интеллигенции - это учителя, педагоги, врачи и медицинские сестры. Гораздо реже встречаются библиотекари, научные работники, лаборанты, фармацевты. Более 90% - не состояли в партийной организации и не имели высшего образования, наиболее часто встречается средний уровень образования - школа, техникум, училище. Среди эвакуированных было много евреев, второй по численности национальностью являлись русские. Также в списках встречаются латыши, белорусы, украинцы и др. Более 70% эвакуированных родились и/или получили воспитание при советской власти, следовательно - это в основном представители новой советской интеллигенции. Не всегда в источниках указывается место их назначения, но вполне определенно можно говорить, что большая часть эвакуированных была направлена на работу в сельскую местность. Исключение составляли в основном врачи, необходимые в эвакуогоспиталях или аппарате Наркомздрава. Практически все они - представители еврейской национальности.

Таким образом, социальный портрет эвакуированной интеллигенции по ряду параметров был схож с интеллигенцией местной. Однако нужно отметить, что прибытие

в Чувашию новых специалистов помогло в помощи фронту и работе в тылу. Многие из них были добросовестными опытными работниками, которые передали свои знания и навыки местным представителям интеллигенции, внося большой вклад в дело победы. Нельзя сказать, что такими были все, а также утверждать об исключительно дружеских отношениях с местными жителями. В столь тяжелое голодное время прибывающие эвакуированные часто воспринимались как обуза и дополнительные проблемы. Значительную роль играл человеческий фактор и в целом, Чувашии удалось по мере возможности встретить и разместить эвакуированных граждан, которые обрели временный, но мирный и безопасный дом.

*Работа выполнена при поддержке РГНФ. Проект № 13-11-21010а(р).

Источники и литература

1. 1. Алексеев Г.А. Эвакогоспитали Чувашии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Чебоксары, 1991. 77 с.
2. 2. Бойко И.И. Некоторые вопросы истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. в исследованиях чувашских историков // Отечественная история XX-XXI веков: социальные, экономические и политические аспекты, вопросы теории. Памяти доктора исторических наук, профессора Юрия Петровича Смирнова. Сб. науч. Ст. Чебоксары: Перфектум, 2012. С. 352-364.
3. 3. ГАП ЧР. Газеты: «Красная Чувашия», «Чаваш коммуни», «Самрак большевик».
4. 4. ГАСИ ЧР. Ф.1. Д. 147, 156, 385.
5. 5. ГИА ЧР. Ф. 203. Ф. 221.
6. 6. Григорьев А.Д. Материальное положение и быт населения Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Чебоксары, 2008.
7. 7. Ертмакова Г.В. От войны спаслись в Чувашии (Документы Государственного исторического архива о помощи эвакуированным детям в годы Великой Отечественной войны) // <http://www.gia.archives21.ru/default.aspx?page=./3700/4984/5034/6462>
Дата обращения: 19.12.12.
8. 8. Ишакский детский дом // <http://www.archives21.ru/default.aspx?page=./4220/4227/5006/>
Дата обращения: 18.01.2012.
9. 9. Судьбы людские в судьбе России: воспоминания о Великой Отечественной войне и послевоенных годах (народные мемуары). Чебоксары, 2010. Вып.1. 108 с.
10. 10. Сухова Е.В. Единство фронта и тыла в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (на материалах Чувашской АССР): духовный и социальный аспекты. Чебоксары, 2002.
11. 11. Сухова Е.В. Единство фронта и тыла в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: на материалах Чувашской АССР: дисс. ... к.и.н. Чебоксары, 2002. 244 с.

12. 12. Тимофеев В.В. Советский тыл в годы Великой Отечественной войны: историография проблемы (на материалах республик Волго-Вятского экономического региона): монография. Чебоксары, 2005. 112 с.
13. 13. Тимофеев В.В. Республики Волго-Вятского региона накануне и в годы Великой Отечественной войны (1938-1945 гг.): дисс. . . . доктора ист. наук. Чебоксары, 2005. 435 с.

Слова благодарности

Работа выполнена при поддержке РГНФ. Проект № 13-11-21010а(р).